

Старик Сонг держал скрижаль предков и смотрел на Яо Шэньяна, у которого было очень уродливое выражение лица:

— Разве ты не сказал, что хочешь простоять на коленях перед могилой моего отца день и ночь? Я беспокоюсь, что твои старые кости не выдержат этого, поэтому я приготовил для тебя два часа стояния на коленях. Но в итоге ты так и не встал на колени.

— Тогда почему ты пришел сюда так рано? - Сонг Даочжэнь посмотрел на Яо Шэньяна с озадаченным выражением лица.

Яо Шэньян был почти до смерти разгневан замечаниями Сун Даочжэня. Он почти забыл, что Сонг Даочжэнь всегда был таким человеком, который любил выдвигать ложные обвинения с юных лет.

В то время семья Сонг еще не пала. Патриарх семьи Сонг принял всего двух учеников, один из которых был он сам, а другой - Ван Ипин. Сонг Даочжэнь был единственным сыном старого патриарха семьи Сонг и единственным наследником в роду Сонг. Его возраст был юным, поэтому его, естественно, все баловали. Поэтому Сонг Даочжэнь с детства был адским ребенком. У него был живой характер, который не позволял ему сидеть на месте. Он всегда был полон плохих идей и трюков, часто злил патриарха Сонга, который применял к нему семейные наказания, заставляя его стоять на коленях в родовом зале.

Позже, после того как он пережил ту особую эпоху, вся семья Сонг вымерла или рассеялась, а Сонг Даочжэнь получил сильный удар и не смог оправиться спустя много лет.

Думая об этих событиях прошлого, Яо Шэньян не мог не вздохнуть:

— Я не ожидал, что ты так думаешь. Если бы ты объяснил мне это, я бы, естественно, по собственной воле кинулся сюда и попросил прощения у своего учителя.

Сун Даочжэнь усмехнулся:

— То, что я думаю, это мое дело. Это не имеет никакого отношения к твоим действиям. Если у тебя действительно есть сердце, то раз уж ты оказался перед могилой семьи Сонг, то должен встать на колени и просить прощения. Не похоже, чтобы предки семьи Сонг выскочили из своих гробов, чтобы остановить тебя. Почему ты все еще должен спрашивать разрешения?

Сонг Даочжэнь, когда говорил или делал что-то, никогда не утруждал себя тем, чтобы показаться на глаза другим. Он говорил все, что у него на уме:

— Ты настаиваешь на том, чтобы встать на колени перед другими, чтобы извиниться, и заставляешь других смотреть, как ты кланяешься и возносишь благовония. Есть ли у тебя на самом деле сердце, чтобы извиниться, или все это лишь притворство? Ты и сам знаешь.

Сонг Даочжэнь холодно посмотрел на двух репортеров, которые вышли из машины семьи Яо с камерами:

— Похоже, это я слишком высокого мнения о себе. Похоже, не передо мной ты хочешь разыграть спектакль.

Сонг Даочжэнь положил на могилу скрижали предков семьи Сонг. Перед предками он вернул сандаловую шкатулку, которую прислал Яо Шэньяну:

— Когда я разбирал "Поваренную книгу семьи Сонг", то обнаружил, что в ней есть более десяти лишних рецептов, которые не должны принадлежать семье Сонг. Теперь то, что должно быть возвращено, возвращено законному владельцу.

В то время, когда патриарх Сонг был еще жив, Сонг Даочжэнь не унаследовал Сонг Чжи, поэтому он не имел права читать рецепты предков. Сонг Даочжэнь основывался на времени - в тот день, когда Яо Шэньян взял кого-то, чтобы захватить и конфисковать у семьи Сонг родовой рецепт. С того дня господин Сонг сорвал все блюда, записанные в "Поваренной книге семьи Сонг", и вернул ее Яо Шэньяну вместе с сандаловой шкатулкой.

— По учению семьи Сонг, то, что не является вещами моей семьи Сонг, мы не должны жадничать и жаждать этого. Если в семье есть потомки, которые обучались вне кулинарного искусства и хотят записать изученные блюда в "Поваренную книгу семьи Сонг", они должны получить согласие другой стороны. Либо обмениваются рецептами, либо покупают их за деньги, а при необходимости могут обеспечить пенсию другой стороны. Если в будущем потомки человека, который подарил или научил их рецепту, потеряют рецепт своих предков и попросят его у семьи Сонг, семья Сонг не может уклониться от просьбы. Они не должны слишком сентиментально относиться к этому рецепту. Они должны помнить о своей благодарности.....

Сонг Даочжэнь стоял перед родовой гробницей семьи Сонг и читал параграф семейного девиза семьи Сонг. Затем он посмотрел на Яо Шэньяна с пустым выражением лица:

— Господин Яо предал своего учителя, чтобы создать свой собственный бизнес. С тех пор он больше не является членом семьи Сонг. Семья Сонг также не хочет поддерживать хорошие отношения с господином Яо, как и не хочет испытывать благодарность к вам за передачу вашего искусства. Поэтому я возвращаю вам все, что принадлежит Яо Шэньяну. Вы можете сами все проверить.

Яо Шэньян посмотрел на Сун Даочжэня сложным взглядом. Таков был характер семьи Сонг. Даже если бы на них обрушились ветер и дождь, они никогда бы не отступили от своего первоначального намерения.

— Это мое доброе отношение. Это также моя компенсация семье Сонг. Надеюсь, вы сможете ее принять, - Яо Шэньян самодовольно улыбнулся, когда сказал это: — В конце концов, я тоже научился этому навыку у семьи Сонг.

— Я уже сказал, что пока коллекция рецептов семьи Сонг полностью возвращена. Так как она полная, то неважно, будет ли в ней не хватать одного блюда или добавится дюжина новых, она не будет полной, - мысли Сун Даочжэня были предельно ясны: — Хотя ваши кулинарные навыки были получены в семье Сонг, вы предали своего учителя и обманули предков. Поэтому между вами и семьей Сонг больше нет никакой доброты. Если вы хотите упомянуть слово "отношения", то эти отношения - вражда.

— Если у вас еще есть лицо и совесть, вы должны прекратить использовать рецепты семьи Сонг в интересах своей семьи Яо. В конце концов, вы создали свой собственный бизнес. Вместо того, чтобы продолжать использовать рецепты семьи Сонг, как вор, вы можете найти способ продвигать кухню семьи Яо, что также можно считать подтверждением вашей фамилии Яо.

Сонг Даочжэнь зажег три палочки благовоний, пока говорил:

— Теперь поклонитесь, чтобы загладить свою вину. После поклона можете уходить.

Яо Шэньян не ожидал, что Сонг Даочжэнь так отреагирует, даже не найдя возможности устроить сцену. Всего несколько слов разрушили все его планы.

Именно поэтому он больше всего ненавидел таких людей, как семья Сонг. Неважно, каким был темперамент потомков этой семьи, все они обладали старомодным и кислым нравом до мозга костей. Все должно было соответствовать правилам семьи. Пожалуйста, какая сейчас эпоха? Все в первую очередь заботились об интересах и прибыли, а Сонг Даочжэнь, держа "Поваренную книгу семьи Сонг" и охраняя пришедший в упадок Сонг Чжи, каких достижений мог добиться?

Еще через десять или восемь лет, когда Сонг Даочжэнь тоже умрет, семья Сонг столкнется с опасностью утраты семейного искусства и прерывания родословной. Вместо того, чтобы смотреть, как эти вещи теряются, почему бы не позволить ему использовать их. Это могло не только разрешить кризис Sheng'an Group, но и продвинуть бренд Сонг Чжи.

Более того, Сонг Даочжэнь теперь был основным акционером Sheng'an Group. Ему было бесполезно охранять пустой Сонг Чжи, и лучше было оставить его на попечение Sheng'an Group. Кроме того, бренд семьи Сонг также полностью упал с прекращением родословной семьи Сонг.

Сонг Даочжэнь не ожидал, что Яо Шэньян все еще имеет планы на Сонг Чжи, и сразу же разозлился:

— Убирайся отсюда!

Сонг Даочжэнь взял палку и прямо избил Яо Шэньяна, а также телохранителя и репортера, которых он привел с собой, и вывел их из родовой усыпальницы семьи Сонг. Глядя, как Яо Шэньян жалко прячется за телохранителя.

— Подумай об этом. Не будь таким импульсивным, когда ты уже в таком преклонном возрасте. Хотя ты ненавидишь меня, ты же не хочешь, чтобы Сонг Чжи исчез в твоих руках? Когда придет время, у тебя не будет лица, чтобы встретиться с предками семьи Сонг. Как ты будешь объясняться с предками семьи Сонг! - Яо Шэньян знал слабость Сонг Даожэня, и каждое его слово ранило его сердце.

Яо Шэньян видел, что Тао Му не привел с собой репортеров, а единственные два оператора, которых он привел с собой, естественно, были на его стороне. Поэтому его речь и манера поведения мгновенно расслабились. На глазах у Сонг Даожэня, Тао Му и остальных он нагло произнес несколько грубых слов, а затем сел в машину, окруженную телохранителями, и уехал.

Сонг Даожэнь гневно схватился за грудь и громко выругался. Он никогда не видел такого наглого и бесстыдного человека. Он разрушил семью Сонг, а теперь еще имеет наглость жаждать Сонг Чжи. Даже если бы он положил в гроб дощечку Сонг Чжи, он бы никогда не позволил Яо Шэньяну добиться успеха.

— Дедушка, не сердись. Этот старый ублюдок не добьется успеха, - Пока Тао Му утешал своего старика, он посмотрел на двух репортеров FlyNews Entertainment, которые внезапно появились из ниоткуда, а также на брата Да Хуэя, который пришел, чтобы заранее все подготовить.

— Все было снято?

Оба репортера злобно кивнули. Яо Шэньян действительно был бессовестным ублюдком. Даже два таких сторонних наблюдателя, как они, не могли больше этого выносить.

Да Хуэй зашел за гробницу предков семьи Сонг и достал несколько камер-обскуры, спрятанных в углах, которые тайно записывали все происходящее. Небо все еще было туманным, и везде было темно. Яо Шэньян и его люди вообще не заметили этих "механизмов".

Тао Му усмехнулся. Его дни проходили слишком счастливо, и он охотнее напускал на себя добродушный вид, так что, казалось, некоторые забыли и действительно считали его святым отцом.

<http://bllate.org/book/15151/1338183>